

Къ сознательному трудящемуся населенію Россіи.

Мы обращаемся къ сознательнымъ рабочимъ, крестьянамъ, ремесленникамъ, приказчикамъ, —короче ко всѣмъ тѣмъ, которые ѣдятъ свой хлѣбъ въ потѣ лица своего и, страдая отъ недостатка матерьяльных средствъ и отъ политическаго безправія, борются за лучшее будущее для себя, для своихъ дѣтей и братьевъ.

Мы шлемъ имъ свой горячій привѣтъ и настойчиво просимъ ихъ:

Выслушайте насъ въ это роковое время, когда, овладѣвъ западными крѣпостями Россіи, непріятель занялъ значительную часть ея территоріи и угрожаетъ Кіеву, Петербургу и Москвѣ т. е. важнѣйшимъ центрамъ ея общественной жизни.

И прежде случалось нашей родинѣ переживать кровавые ужасы непріятельскаго нашествія. Но никогда еще не приходилось ей отбиваться отъ врага такъ хорошо вооруженнаго, такъ умѣло организованнаго и такъ заботливо обдуманнаго свое хищническое предприятие, какъ теперь.

Ея положеніе опасно до послѣдней степени. И вотъ почему на всѣхъ васъ, на всѣхъ сознательныхъ дѣтяхъ трудового народа Россіи, лежитъ огромная отвѣтственность.

Если вы скажете себя, что вамъ и вашимъ менѣе сознательнымъ братьямъ все равно, кто бы ни побѣдилъ въ происходящемъ теперь великомъ международномъ столкновеніи, и если вы поведете себя соотвѣтствующимъ образомъ, то Россія будетъ раздавлена Германіей.

А когда Россія будетъ раздавлена Германіей, тогда плохо придется также и ея союзникамъ. Этого не нужно доказывать.

Если же, наоборотъ, вы станете держаться того убѣжденія, что пораженіе Россіи вредно отразится на интересахъ ея трудящагося населенія, и если вы всѣми силами станете содѣйствовать самозащитѣ нашей страны, то ей и ея союзникамъ удастся избѣжать грозившей имъ страшной опасности.

Вдумайтесь же хорошенько въ создавшееся теперь положеніе дѣлъ.

Вы очень ошибетесь, если вообразите, что рабочему народу пѣтъ надобности защищать нашу страну. На самомъ дѣлѣ, ничьи интересы не страдаютъ такъ жестоко отъ нашествія непріятеля, какъ интересы трудящагося

населенія. Такъ называемымъ высшимъ классамъ. — т. е. болѣе или менѣе богатымъ людямъ,—гораздо легче избѣжать невыгодныхъ послѣдствій пораженія ихъ страны.

Возьмемъ для примѣра франко-прусскую войну 1870-71 гг.

Когда нѣмцы осадили Парижъ и когда въ немъ страшно поднялись въ цѣнѣ всѣ предметы необходимости, то, разумѣется, бѣдные страдали отъ этого гораздо больше, нежели богатые. Точно также, когда Германія взыскала съ побѣжденной Франціи пять милліардовъ военнаго вознагражденія («контрибуціи»), то заплатила его, въ послѣднемъ счетѣ та же бѣднота: для уплаты контрибуціи были значительно повышены косвенные налоги, тяжесть которыхъ почти цѣликомъ падаетъ, какъ извѣстно, на низшій классъ.

Этого мало. Наиболѣе вреднымъ для Франціи послѣдствіемъ ея пораженія 1870-71 гг. было замедленіе хода ея экономическаго развитія, задержавшее ростъ освободительнаго движенія ея рабочаго класса. Вы понимаете, что чѣмъ медленнѣе растетъ это движеніе, тѣмъ болѣе отдаляется время освобожденія трудящейся массы отъ ея эксплуатаціи высшими классами. Другими словами: пораженіе Франціи вредно отразилось не только на *тогдашнихъ интересахъ* ея народа, но—и еще того больше—на *всѣмъ его послѣдующемъ развитіи*.

Разгромъ Россіи Германіей еще сильнѣе повредитъ нашему народу, нежели повредило французскому народу пораженіе Франціи. Въ экономическомъ отношеніи наша родина является отсталой страной по сравненію съ государствами европейскаго Запада. Лишь послѣ отмѣны крѣпостнаго права въ 1861 году ускорилось развитіе ея производительныхъ силъ, прежде совершавшееся крайне медленно. Болѣе быстрый ходъ развитія производительныхъ силъ способствовать пробужденію сознания въ трудящейся массѣ. У насъ появилось рабочее движеніе, родился сознательный элементъ въ крестьянствѣ. Буря 1905-1906 гг., сильно пошатнувшая нашъ старый порядокъ, была неизбѣжнымъ политическимъ послѣдствіемъ экономическаго переворота, пережитаго Россіей во второй половинѣ XIX вѣка. И можно было съ увѣренностью сказать, что чѣмъ бы-

стрѣ будутъ рости ея производительныя силы, тѣмъ сознательнѣе будетъ становиться ея трудящееся населеніе, и тѣмъ скорѣе наступитъ часъ окончательной гибели царизма. Но война, навязанная намъ Германіей, грозитъ прекратить это выгодное для народа теченіе дѣлъ. И въ этомъ заключается главная опасность для Россіи нынѣшняго момента.

Войны вообще вызываютъ теперь невѣроятные большіе расходы. Россіи, какъ странѣ экономически отсталой, гораздо труднѣе выполнить эти расходы, нежели богатымъ государствамъ западной Европы. На сибирѣ русскаго народа и прежде лежалъ очень тяжелый государственный долгъ. Теперь долгъ этотъ рстетъ не по днямъ, а по часамъ. Вдобавокъ, обширныя мѣстности Россіи подвергаются сплошному опустошенію.

Если окончательная побѣда достанется нѣмцамъ, то они потребуютъ отъ насъ огромнаго военнаго вознагражденія: въ сравненіи съ нимъ совершеннымъ пустякомъ представляются потоки золота, которые, послѣ войны 1871 года, потекли изъ побѣжденной Франціи въ побѣдоносную Германію.

И этимъ не ограничатся наши побѣдители. Наиболѣе послѣдовательные и откровенные глашатаи политикѣ германскаго имперіализма уже теперь говорятъ, что нужно потребовать отъ Россіи уступки значительной территоріи, которая, притомъ, должна быть совсѣмъ очищена отъ ея нынѣшняго населенія для большаго удобства нѣмецкихъ колонистовъ. Никогда еще хищники, мечтавшіе объ ограбленіи побѣжденных народовъ, не обнаруживали такого циничнаго безсердечія!

Но нашимъ побѣдителямъ недостаточно будетъ неслыханно большой военной контрибуціи и отторженія нашихъ западныхъ окраинъ. Уже въ 1904 г. Россія, находившаяся тогда въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе преступной авантюры на рѣкѣ Ялу, вызвавшей японскую войну, вынуждена была заключить очень невыгодный для нея торговый договоръ съ Германіей. Договоръ этотъ одновременно затруднялъ какъ развитіе нашего сельскаго хозяйства, такъ и успѣхи нашей промышленности. А это значитъ, что онъ одинаково невыгодно отражался, какъ на интересахъ *земледѣльцевъ*, такъ и на интересахъ *нашего промышленнаго рабочаго*. Легко представить себѣ, какой договоръ навязетъ намъ теперь побѣдоносный германскій имперіализмъ. Въ экономическомъ отношеніи Россія станетъ германской колоніей. Ея дальнѣйшее экономическое развитіе крайне замедлится, если не остановится совсѣмъ. Земледѣльцы, вытѣсняемые нуждой изъ деревень, утратятъ возможность находить себѣ заработокъ въ промышленныхъ центрахъ и вмѣсто того, чтобы дѣлаться *сознательными пролетаріями*, способными энергично бороться за свое освобожденіе, станутъ превращаться въ *жалкихъ босаковъ*, готовыхъ служить безсознательнымъ орудіемъ въ рукахъ всякаго рода погромщиковъ и авантюристовъ.

Вырожденіе и развращеніе значительной части сѣ трудового народа, — вотъ чѣмъ грозитъ Россіи германская побѣда.

Этого, казалось бы, довольно. Однако, и это не все. Побѣдивъ Россію, Германія, конечно, расторгнетъ ея союзъ съ Англіей, Франціей и другими странами европейскаго Запада. Тогда возобновится печальной памяти союзъ трехъ императоровъ. Само собою разумѣется, что крайне жалкую роль будетъ играть въ этомъ союзѣ представитель побѣжденной Россіи. Но не это печалитъ насъ. Бѣда, — великая, неизбывная бѣда, — будетъ въ томъ, что подъ предлогомъ союза съ Россіей, Берлинъ возьметъ на себя заботу о поддержаніи «порядка» въ Петербургѣ. Всѣмъ извѣстно, какія твердыя надежды возлагали на «бронированный кулакъ» германскаго императора наши реакціонеры въ своей борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ 1905-1906 годовъ. И они были правы. Не говоря уже о вѣкахъ испытанной международной солидарности реакціонеровъ, германскіе империалисты существенно заинтересованы въ поддержаніи нашего стараго порядка, безмѣрно ослабляющаго силу сопротивленія Россіи внѣшнему врагу. Если до сихъ поръ освободительному движенію пролетаріата и крестьянства противустояли только силы руссійской реакціи, то въ случаѣ побѣды Германіи, къ нимъ присоединятся гораздо болѣе могучія силы реакціи германской. И тогда вамъ надолго придется сказать: «прощай!» своимъ освободительнымъ планамъ.

А къ чему поведетъ побѣда Германіи на Западѣ Европы? Послѣ сказаннаго излишне распространяться о томъ, какъ много ничѣмъ незаслуженныхъ экономическихъ бѣдствій принесетъ она трудящемуся населенію союзныхъ съ Россіей западныхъ странъ.

Мы хотимъ обратить ваше вниманіе лишь на слѣдующее.

Англія, Франція и даже Бельгія съ Италіей далеко опередили въ политическомъ отношеніи германскую имперію, до сихъ поръ еще не доросшую до *парламентскаго режима*. Побѣда Германіи надъ этими странами была бы побѣдой монархическаго принципа надъ демократическимъ, *побѣдой стараго надъ новымъ*. И если вамъ дорогъ демократическій идеалъ; если вы стремитесь у себя дома устранить самодержавіе царя и замѣнить его самодержавіемъ народа, то вы должны желать успѣха нашимъ западнымъ союзникамъ, вы не можете не желать его.

Недавно одинъ изъ крайнихъ лѣвыхъ депутатовъ, по всей справедливости заклеививъ въ своей рѣчи полную несостоятельность царскаго правительства въ дѣлѣ защиты Россіи, прибавилъ, что скоро народъ нашъ самъ станетъ рѣшать вопросъ о войнѣ и мирѣ. Но это предполагаетъ революцію, а первой задачей революціоннаго правительства въ Россіи явилась бы борьба во что бы то ни стало, борьба на жизнь и смерть съ германскимъ имперіализмомъ. Это было бы обязательно для него какъ въ интересахъ союзныхъ съ нами демократическихъ странъ, такъ и для окончательнаго торжества руссійской революціи надъ темными силами международной реакціи.

Равнодушное отношеніе къ исходу нынѣшней войны было бы для васъ равносильно по-

литическому самоубійству, т. е. отказу отъ роли вождей трудового народа въ его движеніи къ лучшему будущему. Самые важные, самые жизненные экономическіе интересы пролетаріата и крестьянства требуютъ отъ васъ дѣятельнаго участія въ оборонѣ страны.

Не смущайтесь доводами людей, утверждающихъ, что тотъ, кто защищаетъ свою страну, отказывается отъ участія въ борьбѣ классовъ. Эти несчастные сами не знаютъ, что говорятъ.

Во-первыхъ, для успѣшнаго хода классовой борьбы необходимы извѣстныя общественно политическія условія, которыхъ у насъ не будетъ, если восторжествуетъ Германія.

Во-вторыхъ, если трудящееся населеніе Россіи не можетъ не защищать себя, когда его эксплуатируютъ *россійскіе помѣщики и капиталисты*, то непонятно, отчего ему слѣдуетъ оставаться бездѣятельнымъ, когда на его шею хотятъ накинуть арканъ эксплуатации *германскіе помѣщики* («юнгеры») и *германскіе капиталисты*, къ величайшему сожалѣнію, поддерживаемые теперь значительной частью германскаго пролетаріата, измѣнившаго своему долгу солидарности съ пролетаріями другихъ странъ.

Всѣми силами стараясь перерубить накидываемый на его шею арканъ германской империалистической эксплуатации, *россійскій пролетаріатъ будетъ вести классовую борьбу въ томъ ея видѣ, который является теперь наиболее своевременнымъ и наиболее плодотворнымъ.*

Тѣ же неразумные люди скажутъ вамъ еще, что, защищаясь отъ нѣмецкаго нашествія, вы поддерживаете нашъ старый политическій порядокъ. Они желаютъ пораженія Россіи изъ ненависти къ царскому правительству. Подобно одному изъ героев нашего гениальнаго сатирика, Щедрина, они смѣшиваютъ отечество съ начальствомъ. Но Россія принадлежитъ не царю, а трудовому *россійскому народу*. Защищая ее, онъ защищаетъ самого себя, защищаетъ дѣло своего освобожденія. Мы уже показали, что упроченіе нашего стараго порядка явилась бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ германской побѣды.

Это прекрасно понимаютъ *россійскіе реакціонеры*. Лишь скрѣпя сердце обороняютъ они Россію отъ Германіи. Рассказываютъ, что недавно отставленные министры Маклаковъ и Щегловитовъ еще въ ноябрѣ прошлаго года подавали царю докладную записку, въ которой объясняли выгоды заключенія мира съ Германіей. Если это и невѣрно, то хорошо придумана, такъ какъ пораженіе Германіи было бы пораженіемъ дорогого реакціонерамъ монархическаго принципа.

Нашъ народъ никогда не проститъ царизму его неспособности къ роли защитника Россіи отъ внѣшняго врага. Но если бы передовые, сознательные элементы населенія не приняли участія въ борьбѣ съ этимъ врагомъ, то царское правительство сказало бы: «Не моя вина въ томъ, что насъ побѣждаетъ Германія; виноваты измѣнившіе своей родинѣ революціонеры». И это оправдало бы его въ глазахъ нѣ-

которой части населенія, и, слѣдовательно, пошло бы на пользу реакціи.

Вашимъ лозунгомъ должна быть побѣда надъ внѣшнимъ врагомъ. Въ дѣятельномъ стремленіи къ такой побѣдѣ будутъ освобождаться и крѣпить живыя силы народа, что въ свою очередь, будетъ ослаблять позицію врага внутренняго, т. е. нынѣшняго нашего правительства.

Повинуясь указанному лозунгу, вы должны быть мудры, какъ змѣи. Хотя въ вашихъ сердцахъ горитъ огонь благороднаго негодованія противъ вашихъ угнетателей, но въ вашихъ головахъ долженъ неизмѣнно царить холодный политическій расчетъ. Вамъ необходимо знать и помнить, что усердіе не по разуму иногда хуже полного равнодушія.

Всякое революціонное «вспышко-пускательство» въ тылу арміи, борющейся съ непріателемъ, по своему значенію, равнялось бы измѣнѣ, такъ какъ было бы услугой *внѣшнему* врагу и сильно облегчало бы положеніе врага *внутренняго*, плодя недоразумѣнія и рознь между вооруженной силой Россіи съ одной стороны и передовой частью ея населенія — съ другой.

Да что *вспышки*! Даже къ *стачкамъ* можно прибѣгать теперь, во время войны, только всесторонне взвѣсивъ всѣ ихъ возможныя военно-техническія, нравственныя и политическія послѣдствія.

Громъ войны, конечно, не сдѣлаетъ *россійскихъ* предпринимателей болѣе безкорыстными, чѣмъ были они въ мирное время. При полученіи, распредѣленіи и исполненіи множества казенныхъ заказовъ, неизбѣжныхъ при «мобилизации промышленности», господа предприниматели станутъ, по своему всегдашнему обыкновенію, относиться очень заботливо къ интересамъ капитала и совсѣмъ беззаботно къ интересамъ наемнаго труда. Вы будете вполнѣ правы, возмущаясь такимъ ихъ поведеніемъ. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вамъ захотѣлось бы отвѣтить на него стачкой, вамъ надо подумать, не повредитъ-ли она дѣлу обороны Россіи.

Частное должно подчиняться общему. Рабочіе всякой данной фабрики обязаны помнить, что они совершили бы, безъ сомнѣнія, величайшую ошибку, если бы, имѣя въ виду только свой собственный интересъ, позабыли о томъ, какъ жестоко пострадаютъ отъ германской побѣды интересы всего *россійскаго* пролетаріата и всего *россійскаго* трудового крестьянства. Горе тѣмъ, которые, будучи ослѣплены соображеніями, имѣющими лишь мѣстное и временное значеніе, совершаютъ дѣйствія, способныя повредить всему будущему нашего освободительнаго движенія!

Не прекращая своей справедливой борьбы за улучшеніе своего всегда тяжелаго экономическаго положенія и, планомерно, сопротивляясь всѣмъ попыткамъ ухудшить это положеніе, вамъ ни на одну минуту не слѣдуетъ забывать, что не только внѣшніе, но и внутренніе враги народа стараются использовать для своихъ цѣлей каждое необдуманное выступленіе и что, быть можетъ, реакціонеры сами мечтаютъ о томъ, какъ бы вызвать рабочихъ на

частичныя выступленія и, разгромивъ по частямъ силы рабочихъ, имѣть свободныя руки для заключенія позорнаго мира съ Германіей и для сохраненія своей власти надъ трудящимся народомъ.

При видѣ полной негодности царскаго правительства, какъ орудія національной самозащиты, въ нашихъ передовыхъ кругахъ высказывается иногда тотъ взглядъ, что, *пока существуетъ это правительство, ровно ничего нельзя сдѣлать для этой защиты*. Возникновеніе такого взгляда весьма естественно. Однако, это не мѣшаетъ ему быть глубоко ошибочнымъ.

Если передовые элементы нашего населенія откажутся принимать участіе въ оборонѣ Россіи вплоть до того времени, когда падетъ наше нынѣшнее правительство, то они тѣмъ самымъ отдалятъ время его паденія.

Тактика, которую можно характеризовать формулой: «все или ничего», есть анархическая тактика, совершенно недостойная сознательныхъ представителей пролетаріата и крестьянства.

Генеральный штабъ германской арміи радостно привѣтствовалъ бы извѣстіе о томъ, что она усвоена этими элементами.

Повѣрьте, что онъ готовъ оказать поддержку всѣмъ тѣмъ, которые вздумаютъ проповѣдывать ее у насъ. Ему нужны «безпорядки» въ Россіи, ему нужны стачки въ Англіи, ему нужно все то, что облегчаетъ осуществленіе его завоевательныхъ плановъ.

Но вы не захотите его обрадовать. Вы не забудете словъ дѣдушки Крылова: *что врагъ совѣтуетъ, то вѣрно худо*.

Вамъ надо настаивать на томъ, чтобы всѣ ваши представители самымъ дѣятельнымъ образомъ участвовали во всѣхъ учрежденіяхъ, подъ напоромъ общественнаго мнѣнія создаваемыхъ теперь для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ. Чѣмъ прочнѣе утвердятся они въ такихъ учрежденіяхъ, тѣмъ легче имъ будетъ также вести борьбу за избавленіе Россіи отъ ея внутренняго врага.

Ваши представители должны по возможности принимать участіе въ работѣ не только специальныхъ техническихъ учреждений (военно-промышленныхъ комитетовъ и пр.), которыя создаются для обслуживания нуждъ арміи, но и

всѣхъ другихъ организацій общественнаго и политическаго характера: органовъ сельскаго самоуправления, деревенскихъ кооперативовъ, рабочихъ союзовъ и больничныхъ кассъ, земскихъ и городскихъ учреждений и Государственной Думы.

Положеніе таково, что *къ свободѣ намъ нельзя придти иначе, какъ идя по пути національной самообороны*.

Замѣтьте, что мы вовсе не говоримъ: «сначала побѣда надъ внѣшнимъ врагомъ, а потомъ уже сверженіе врага внутренняго».

Вполнѣ возможно, что сверженіе этого послѣдняго явится предварительнымъ условіемъ и залогомъ избавленія Россіи отъ германской опасности. Французскіе революціонеры конца XVIII-го вѣка никогда не справились бы съ непріятелемъ, со всѣхъ сторонъ нападавшимъ на Францію, если бы не держались тактики самыхъ крайнихъ и самыхъ смѣлыхъ революціонныхъ выступленій. Но и они прибѣгали къ такимъ выступленіямъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой назрѣвало всенародное движеніе противъ стараго порядка. Они были сознательными и непримиримыми врагами необдуманнаго вспышкиспускательства и не безъ основанія склонны были смотрѣть на проповѣдниковъ вспышкиспускательства, какъ на сознательныя или безсознательныя орудія въ рукахъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ народа. Пусть они послужатъ намъ примѣромъ какъ по части неукротимой революціонной энергіи, такъ и по части трезвой политической осмотрительности.

Мы, подписавшіеся подъ этимъ воззваніемъ, принадлежимъ къ различнымъ направленіямъ россійской социалистической мысли. Между нами есть социалисты-революціонеры и есть социаль-демократы. Мы расходимся во многомъ. Но мы рѣшительно сходимся въ томъ, что пораженіе Россіи въ борьбѣ съ Германіей явилось бы также пораженіемъ ея въ борьбѣ за свободу. И мы думаемъ, что, руководясь этимъ убѣжденіемъ, наши, дѣйствующіе на мѣстахъ, единомышленники должны были бы сблизиться между собою для дружнаго служенія своему народу въ часъ переживаемой имъ смертельной опасности!

Члены Россійской Соціально-Демократической Рабочей Партіи
и Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ:

Г. Плехановъ, А. Бахъ, Л. Дейчъ, Э. Зиновьева-Дейчъ, И. Аксельродъ, И. Бунаковъ,
Н. Авксентьевъ, А. Любимовъ (Маркъ З-ръ), Б. Вороновъ, А. Аргуновъ.

Члены 2-ой Госуд. Думы:

Г. Бѣлоусовъ и Г. Алексинскій.

10 сентября 1915 года.

*Имен 1-го секретаря Бунакова
Средот Отличнаго.*